

На улицах сейчас царило всеобщее смятение, иные лавки даже пораньше закрыли двери, опасаясь оказаться втянутыми в беспорядки.

Се Аньлань обошел всю округу, пока наконец не нашел относительно приличную лечебницу, куда и велел занести пострадавшего.

— Большое спасибо вам за спасение жизни, господин! — Убедившись, что мужа приняли в лечебнице, женщина почувствовала, как ее тревожное сердце немного успокоилось. Она тут же опустилась на колени перед Се Аньланем и принялась непрерывно стучать лбом о пол, выражая благодарность.

Глухие удары лба о синеватые каменные плиты отдавались тяжелым эхом, от которого сердце сжималось в груди.

Се Аньлань подавил неприятное чувство в груди, поднялся в экипаж и приказал Лу Чуи выезжать из Императорской столицы.

Пока они искали лечебницу, Се Аньлань расспросил о пострадавших: мужа женщины звали Сун Юн, жили они в деревне Аньдин в двадцати ли к загородной стене Императорской столицы. Прежде их жизнь текла вполне сносно, но теперь, после такого бедствия, трудно было сказать, что ждет их впереди.

Выехав за город, то и дело натыкаешься на толпы людей: побросав дома, они уходили с семьями в сельскую местность или бежали от недавних вестей о поражении на реке Яньхэ.

Разумеется, дорога стала еще более ухабистой, и стоило им отъехать от города, как Се Аньлань снова почувствовал признаки укачивания.

— Ваше Высочество, отдохните немного, опершись о меня, — видя, как тяжело Се Аньланю, предложил Лу Чэнлин, поправляя одежду.

— Опять я тебя утруждаю, — извиняющимся тоном произнес Се Аньлань, бледный как полотно.

Лу Чэнлин лишь улыбнулся и ничего не ответил. Вскоре лба Се Аньланя коснулись чьи-то прохладные руки и принялись мягко, то усиливая, то ослабляя нажим, массировать виски.

Се Аньланю сразу стало легче, и он невольно подумал: как на свете мог появиться такой красивый, нежный и заботливый человек, как Лу Чэнлин?

Если бы судьба не свела его с ним по случайности в результате брака, то сколь же счастливым оказался бы тот, кто взял бы его в жены.

Как жаль...

Се Аньлань тихо вздохнул, закрыл глаза и постарался больше ни о чем не думать.

Когда Се Аньлань уже погружался в полудрему, Лу Чэнлин наконец разбудил его:

— Ваше Высочество, мы приехали.

Се Аньлань открыл глаза, стряхнул остатки сна и легко выпрыгнул из повозки.

Первое, что бросилось ему в глаза — разрушенный у подножия горы дом. В воздухе все еще висел едкий запах гари.

Неподалеку три ребенка и два старика горько рыдали над руинами, а вокруг толпились любопытствующие сельчане, показывая пальцами и что-то неразборчиво обсуждая.

— Молодой господин, ванье, это и есть дом того Сун Юна, — доложил Лу Чуи, заметив, что Се Аньлань и Лу Чэнлин вышли из кареты.

— Угу, — кивнул Се Аньлань и сделал пару шагов вперед, намереваясь осмотреть все ближе, но шедший позади человек удержал его за рукав.

— Опасно! — Лу Чэнлин не желал подвергать Се Аньланиа риску.

Лу Чуи сметливо двинулся к пепелищу, чтобы разведать обстановку, и, убедившись в отсутствии опасности, кивнул Лу Чэнлину.

Только после этого Се Аньлань вместе с Лу Чэнлином смогли войти на руины для осмотра.

Главным объектом проверки, разумеется, стала та самая кладовая, пострадавшая от взрыва сильнее всего.

Разгребя обломки разлетевшейся от взрыва черепицы и глиняной штукатурки, они действительно обнаружили у края образовавшейся воронки множество мелких угольных крошек, оставшихся с хозяйского двора.

Лу Чэнлин легко поморщился от неприятного запаха. Раз уж та женщина не солгала, то как же эти древесные угли могли взорваться?

К тому же в этом дурманящем запахе отчетливо примешивался аромат после удара молнии — неужели кучка обычного древесного угля способна притянуть божественную молнию с девяти

небес?

Не находя ответа, Лу Чэнлин скосил взгляд на Се Аньланя и с еще большим удивлением заметил, что тот согнулся в три погибели и что-то выискивает среди обломков утрамбованной земли.

Се Аньлань неторопливо разгребал глину и вскоре нашел в ней немного тонкого белого порошка. Он растир поднес его к самому носу, понюхал и довольно улыбнулся.

— Ваше Высочество что-то обнаружил? — поинтересовался Лу Чэнлин.

Се Аньлань протянул ему щепотку белого порошка, оставшегося на пальцах.

— Земляная иморсветная соль? — Лу Чэнлин еще больше растерялся, глядя на порошок, совершенно не понимая, в чем здесь открытие.

— Оказывается, это зовется земляной иморсветной солью, название ей очень даже подходит, — услышав это, с улыбкой кивнул Се Аньлань.

И это... разве открытие?

Углублений губ Лу Чэнлин коснулась беспомощная улыбка, но, видя, как весел Се Аньлань, он предпочел промолчать.

— Ваше Высочество, возвращаемся в имение?

Подождав еще немного и убедившись, что Се Аньлань не собирается продолжать поиски, он деликатно задал вопрос.

— Поехали назад. — Се Аньлань уже получил нужный ответ, поэтому тратить здесь время дальше не имело смысла.

На рыдающее у руин семейство он тоже не обратил никакого внимания.

Страна катилась к гибели, и удастся ли ему самому уберечь собственную шкуру — большой вопрос, с какой стати ему еще кого-то жалеть?

На обратном пути в голове Се Аньланя неотвязно крутилась одна фраза.

Одна доля селитры, две — серы, три — древесного угля.

Рецепт черного пороха, знакомый любому попаданцу.

Тот белый порошок, что он только что разминал в пальцах, на деле был белой селитрой, используемой для изготовления пороха.

В древности эта белая селитра встречалась повсюду: в старых, давно не отремонтированных домах или в темных, сырых углах стен. Сама по себе она не представляет опасности, пока не столкнется с веществом, способным вызвать химическую реакцию.

И надо же было такому случиться — кладовая в доме Сун Юна оказалась именно таким местом.

Дом старый, в кладовой никто не жил, со временем там накопилось немало белой селитры. К тому же хозяева посыпали углы серкой для защиты от насекомых, а когда внутрь занесли тлеющие угольки, сохранившие хоть искру, — разве это могло не привести к взрыву?

Хотя еще до поездки он примерно догадывался о подобном исходе, ради вида все равно требовалось лично все осмотреть.

Впрочем, даже зная рецепт пороха, точную технологию его приготовления он помнил не слишком четко.

В школьные годы учитель проводил для них похожие химические опыты, но тогда его мысли занимала лишь дела их небольшой разорившейся компании, и слушал он невнимательно. А теперь, когда прошло столько времени, всё давно вылетело из головы.

У него, конечно, имелась система, где можно было бы обменивать способ изготовления, но эта система была сплошной бутафорией, от нее не было никакой пользы.

Размышляя так, Се Аньлань вызвал систему и ввел в поиск слово порох. Перед ним действительно выстроились ряды рецептов различных видов пороха.

Ткнув наугад в один из них, он, не раздумывая, нажал кнопку покупки.

В следующий миг Се Аньлань затаил дыхание.

Его глаза, подобные фениксу, были полны потрясения.

[Покупка базовой версии рецепта изготовления черного пороха прошла успешно.]

Покупка успешна?!

Когда это она успела стать успешной?

Разве в прошлые два раза баланса не хватало и он оставался должен системе больше тысячи очков? Как же на этот раз покупка прошла?

Изучив вопрос, Се Аньлань обнаружил, что его долг в тысячу с лишним очков куда-то пропал, а за только что приобретенный рецепт пороха успешно списалось двадцать системных монет, оставив баланс вновь на нуле.

Се Аньлань не стал горевать о том, что баланс системных монет снова обнулился. Куда больше его задело другое: прямо за купленным рецептом пороха красовалась еще одна строчка — [Продвинутая версия изготовления пороха], причем стоила она ровно столько же — двадцать системных монет.

Эта система... почему она играет не по правилам!

По логике вещей продвинутая версия должна стоить дороже! С какой стати ее цена такая же, как у базовой?!

Сердце по-настоящему заболело.

Прижав руку к ноющей груди, Се Аньлань закрыл систему. Ему казалось, посмотри он еще хоть пару секунд — и он в отчаянии отрубил себе собственные руки.

— Вам нездоровится? Позвать лекаря? — вернувшись в имение, Лу Чэнлин заметил, что Се Аньлань все это время прижимает руку к груди, и участливо спросил.

— Не нужно, — покачал головой Се Аньлань. Встретившись взглядом с полными заботы глазами Лу Чэнлина, он подумал немного и добавил: — У меня приступ давней хандры. Помогите мне раздобыть немного серы, древесного угля и земляной иморсветной соли, через пару дней я полностью выздоровею.

Выслушав его, Лу Чэнлин изумленно произнес:

— Вы собрались варить пилюли?

— Какие еще пилюли? — Се Аньлань не сразу сообразил и переспросил.

— Пилюли бессмертия. — Лу Чэнлин помнил, что подобные вещи обычно использовали лишь даосские алхимики.

— Какое там бессмертие, скорее, пилюли скорой смерти, — едва не поперхнулся Се Аньлань.

Всякий, кто осмелится проглотить пилюлю, созданную с помощью химикатов — безумец.

Впрочем, казалось, древних, особенно императоров, гредивших вечной жизнью, было немало, так что появление алхимиков не удивляло.

— Никакой алхимии. Эти вещи нужны мне для другого.

— Хорошо. — Неизвестно почему, но у Лу Чэнлина вдруг возникло смутное предчувствие: все эти ингредиенты понадобятся Се Аньланю непременно в связи с сегодняшним взрывом. Ни о чем больше не расспрашивая, он отправился собирать все необходимое.

Прошло ровно три дня.

С приграничных рубежей в Императорскую столицу непрерывным потоком шли срочные донесения, повергшие всех столичных жителей в панику.

Цены на зерно росли с каждым днем, и простой люд, опасаясь, что из-за начавшейся войны станет негде покупать провиант и придется умереть от голода, отчаянно скупал зерно впрок.

Не оставались в стороне и знатные сановники — они тайком и явно запасали съестные припасы по домам.

Еще пару дней назад процветающие улицы Императорской столицы теперь казались вымершими, на них не было видно ни души. Город окутала мрачная тишина, предвещавшая бурю.

Все эти три дня Се Аньлань запирался в комнате, изучая порох.

Нельзя сказать, будто имея на руках технологию, можно было безошибочно все изготовить: там оставалось немало тонкостей, требующих проб и ошибок. На эти поиски и ушло трое суток.

Скрип—

Тяжелая запертая дверь отворилась. Держа в руке готовый бамбуковый цилиндр, Се Аньлань улыбнулся ожидавшему его у порога Лу Чэнлину.

— Пойдем, я отведу тебя кое на что посмотреть.

Ухватив Лу Чэнлина за рукав, Се Аньлань потащил его со двора имения, велел Лу Чуи седлать

повозку, чтобы отправиться на испытания за городские окраины.

Теперь свободный въезд и выезд из Императорской столицы перекрыли, но к счастью, Се Аньлань являлся ванъе. Стоило князю Чэню предъявить личную печать, как стражники у ворот немедленно расступились.

Троица благополучно выбралась из города и, отыскав безлюдную пустынную местность, Се Аньлань наконец извлек плоды своих трехдневных трудов.

Честно говоря, сам Се Аньлань не был уверен в успехе. Он лишь знал, что строго соблюдал каждый шаг технологического процесса.

К счастью, обошлось без единой случайности — тут определенно повезло.

Под любопытными взглядами Лу Чэнлина и Лу Чуи Се Аньлань поджег торчавший наружу пороховой фитиль, отбросил сверток подальше и увлек обоих за собой на землю, замеряя время в томительном ожидании.

Прошла минута...

Ни малейшего звука.

Се Аньлань уже собирался приподнять голову, как вдруг:

— Бах! —

Оглушительный грохот разорвал тишину прямо рядом с ними. В тот же миг земля задрожала и раскололась, а тучи взметнувшейся земли градом обрушились на их спины.

<http://bllate.org/book/26310/3150810>